

Тою порой Мирмидонцы, раздѣвъ боевые доспѣхи,
 Яркой блиставшіе мѣдью, распрягши коней громко-ржущихъ,
 Предъ кораблемъ Эакида усѣлись толпою несмѣтной.
 Онъ-же имъ всѣмъ предложилъ похоронную трапезу щедро.
 Множество бѣлыхъ быковъ подъ желѣзнымъ ножомъ трепетало; 30.
 Много зарѣзано было и блѣющихъ козъ, и барановъ;
 Много свиней бѣлозубыхъ, цвѣтущихъ и жиромъ покрытыхъ,
 Было въ тотъ день распростерто надъ пламенемъ жаркимъ Гефеста.
 Кровь повсемѣстно лилась вокругъ Патрокла, — хоть черпай ковшами.

Тою порою цари Аргивянъ повели Целіона, 35.
 Гордаго славой вождя, къ Агамемнону, пастырю войска,
 Тщетно его утѣшая: онъ гнѣвомъ и скорбью терзался.
 Вскорѣ вошли полководцы въ палатку Атреева сына
 И приказаніе дали глашатаямъ звонкоголосымъ
 Мѣдный треножникъ большой надъ огнемъ помѣстить, не удастся-ль 40.
 Сына Пелея склонить отъ кроваваго праха омыться.
 Только онъ просьбу упорно отвергъ и сказалъ, зарекаясь:

«Зевсомъ клянусь, величайшимъ изъ вѣчныхъ боговъ и сильнѣй-
 шимъ,

Въ томъ, что вода умовеній мнѣ голову смочить не раньше,
 Чѣмъ на костеръ положу я Патрокла и насыпь воздвигну 45.
 И остригу свои кудри. Покуда въ живыхъ обрѣтаюсь,
 Не овладѣетъ вторично подобная скорбь моимъ сердцемъ.
 Дайте, о други, теперь за печальную трапезу сядемъ.
 Завтра съ зарей повели, Агамемнонъ, владыка народовъ,
 Изъ-лѣсу дровъ привезти, и все припаси остальное, 50.
 Что мертвецу подобаетъ, сходящему въ сумракъ подземный.
 Пусть неустанный огонь его тѣло скорѣй уничтожить,
 Скроетъ навѣки отъ глазъ, чтобы войско вернулось къ занятьямъ»

Такъ онъ сказалъ, и они подчинились, внимательно слушавъ,
 Ужинъ поспѣшно собрали и вмѣстѣ за трапезу сѣли, 55.
 И не нуждался никто въ удѣляемой поровну пищѣ.
 Послѣ-жъ того какъ желанье питья и ѣды утолили,
 Всѣ по палаткамъ своимъ разошлись на покой полководцы.

Самъ-же Пелидъ на побережьи лежалъ многошумнаго моря,
 Громко стеная, толпой окруженный бойцовъ Мирмидонскихъ, 60.
 Въ мѣстѣ просторномъ, гдѣ берегъ морская волна обмывала.
 Тамъ охватилъ его сонъ и разлился кругомъ, благодатный,
 Духъ разрѣшилъ отъ заботъ, ибо сильно Пелидъ утомился,
 За Пріамидомъ гоняясь вокругъ крѣпости, вѣтрамъ открытой.